

Проведенная правительством конференция, целью которой являлось обсуждение стратегии социально экономического развития области до 2030 года, во многом показательна. Данный научно-исследовательский документ, особенно в его экономической части, отражает суть либеральной экономической модели, существующей в России вот уже 25 лет. Это модель государства — ночного сторожа.

Логика управления экономикой в нем сводится к опосредованному участию государства в этой сфере. В области экономики главным стратегическим механизмом управления федерального правительства, а за ним и всех региональных является привлечение частных инвестиций. Именно поэтому все разговоры в конце концов сводятся к одному — к улучшению инвестиционного климата. Главными рычагами в этом они видят развитие инфраструктуры и создание рыночных институтов. Под институтами в данном случае, по всей видимости, предполагаются различные технопарки, инкубаторы, кластеры, территории опережающего развития, органы поддержки и развития предпринимательской инициативы и тому подобное.

Однако на вопрос о том, в какой степени и за счет чего развитие инфраструктуры и создание рыночных институтов снижает уровень издержек (себестоимости) произведенных товаров или оказанных услуг в различных отраслях экономики, ответить

затрудняются. Одновременно признают, что вложения в эту самую инфраструктуру требуются колоссальные.

Отсутствие значимых экономических результатов объясняется либеральными экономистами неразвитостью инфраструктуры. На мой взгляд, это ложный вывод, который ведет нас к принятию неверных и дорогостоящих решений, отдаляет от достижения заявленных правительством целей.

Экономика будет развиваться, цели правительства достигаться в том случае, если у наших товаропроизводителей будет достаточный сбыт. На сегодня внутренний рынок России в целом и Дальневосточного округа в частности отдан иностранному производителю. Отечественный производитель при отсутствии достаточной выручки не имеет возможности нарастить качество и внедрить механизмы, снижающие издержки (инновации).

Вот вам упрощенный пример того, как вышеуказанные соображения реализовываются в жизни. Уровень рентабельности в области составляет 7%. Процентная ставка по кредиту 15-20 процентов. Взяв кредит под 20% при уровне рентабельности 7%, инвестор получит убыток 13%. Допустим, что вложения в инфраструктуру позволят снизить расходы предпринимателя на тепло и электроэнергию. Но насколько? В составе себестоимости эти расходы не столь значительны, по сравнению с остальными. Куда более значительными расходами являются затраты на сырье и материалы, фонд оплаты труда с отчислениями, налоги. Даже если суммы в счетах за тепло и электроэнергию сократятся вдвое, снижение конечной цены едва ли произойдет более, чем на 10%. В то же время производители в южном Китае, Малайзии, Индонезии, Вьетнаме и других южно-азиатских странах либо вообще не несут таких расходов, либо они в разы ниже, чем у нас. Для нас же вложения в инфраструктуру с целью такого существенного снижения издержек окажутся колоссальными.

Мною видится другой путь снижения издержек, ведущий к росту сбыта, росту экономики и, как следствие этого, росту благосостояния людей. Это государственная стратегия, направленная не на вложения ресурсов в создание инфраструктуры, а в обеспечение увеличения объема производства. Целью такой политики является снижение себестоимости и, как следствие, цены на товар за счет массового производства. Это проверенный практикой метод.

Возвращаясь к организованной правительством области конференции по обсуждению стратегии развития, передам общий настрой выступающих. По-моему, все осознают бесперспективность действующей модели экономики, но не все осмеливаются сказать об этом вслух. Обсуждаемая же стратегия не привносит ничего нового, чем обрекает область на продолжение падения в финансовую пропасть.

Константин Лазарев,

депутат Госдумы (фракция КПРФ)